

УДК 338.22

ОБ ИМПОРТОРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

А.Н. Сухарев

Тверской государственный университет

Целью статьи является раскрытие влияния внешнеэкономической конъюнктуры на состояние российской экономики и федеральный бюджет. Впервые высказана и обоснована точка зрения, что основным фактором экономического роста в современной России является импортораспределительный характер национальной экономики. Показано, что рост цен на нефть на мировых рынках и на газ природный приводит к увеличению импорта и росту добавленной стоимости создаваемой в сфере доставки импорта от государственной границы до конечного потребителя. Это усиливается действием мультипликатора расходов и доходов и сделало экономику России не только сырьевой, но и импортораспределительной.

Ключевые слова: *углеводороды, нефть, природный газ, экспорт, импорт, добавленная стоимость, импортораспределение*

Устойчивость социально-экономического развития российской экономики и федерального бюджета сильно зависят от цен на главные российские экспортные товары – углеводороды (нефть, природный газ), которые подвержены значительным колебаниям. В России рост цен на углеводороды привел к гипертрофированному развитию нефтегазового сектора, что обусловило развитие в российской экономике «голландской болезни» [1]. «Голландская болезнь» – ситуация, которая имела место в Нидерландах в 1960-70 гг. после открытия на шельфе огромных месторождений природного газа, разработка которых стала столь выгодной, что факторы производства были «переключены» из промышленности в сырьевой сектор. С 2000 по 2012 г. экспорт Россией сырой нефти увеличился с 144,4 до 240,0 млн. тонн, нефтепродуктов – с 62,6 до 138,2 млн тонн. Экспорт природного газа был в целом стабильным, а его максимум имел место в 2005 г. (209,2 млрд куб. м), а минимум в 2009 г. (168,4 млрд куб. м). Наряду с ростом экспортных цен на углеводороды, стоимостной объем вывоза сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа с 2000 до 2012 г. увеличился в 6,7 раз: с 52,8 до 351,5 млрд долл. [4]. В реальном выражении экспорт углеводородов увеличился в 5,4 раза!

В 2012 г. две трети стоимостного объема экспорта России приходилась на экспорт углеводородов. Это сформировало сильную зависимость состояния торгового и платежного балансов России от конъюнктуры мирового нефтяного рынка. С 2000 до 2012 гг.

российский экспорт увеличился в 5 раз (с 105,0 до 529,1 млрд долл.), что привело к возможности увеличения закупок импорта, который вырос в 7,5 раз (с 44,9 до 335,8 млрд долл.) [4]. Но, несмотря на это, сальдо торгового баланса всё время оставалось положительным и имело тенденцию к росту. Если в 2000 г. оно составляло 60,1 млрд долл., то в 2012 г. – 193,3 млрд долл. Положительное сальдо торгового баланса частично использовалось на покрытие отрицательного сальдо по балансу услуг и переводов частных лиц за границу (превышение величины переводов денежных средств из России над величиной перевода денежных средств в Россию). Однако наибольшее использование положительного сальдо торгового баланса приходится на формирование международных резервов ЦБ РФ, а также превышения переводов капиталов за рубеж по сравнению с величиной инвестиций в Россию.

Рост цен на углеводороды приводит не только к улучшению условий торговли, но и к активизации экономического роста. Само по себе повышение экспортных цен, при прочих равных условиях, не вызывает роста реального ВВП, так как не изменяет объем производства товаров и услуг. Проданные по более высокой цене на экспорт углеводороды обеспечивают получение страной больших валютных доходов и дают возможность ввезти большее количество иностранных товаров, повышая тем самым общий объем потребления товаров в стране.

Однако следует обратить внимание на то, что всё же рост цен на углеводороды приводит к росту реального ВВП вследствие следующих двух факторов: во-первых, создания добавленной стоимости при движении импортных товаров от момента их ввоза на таможенную территорию России до продажи их конечному потребителю (покупателю); во-вторых, действия мультипликационного эффекта расширения совокупного спроса.

Рассмотрим это на конкретном условном примере. Предположим, что от повышения цен на углеводороды Россия дополнительно получила 100 млрд долл., которые были полностью использованы на закупку и ввоз в страну импортных товаров. Понятно, что здесь не происходит роста реального ВВП, но произойдет прирост потребления на величину дополнительно ввезенных товаров. Однако надо учитывать, что ввоз импортных товаров сопровождается их транспортировкой по территории России, страхованием, погрузочно-разгрузочными операциями и проч., включая необходимость уплаты таможенных платежей и получением доходов (торговых надбавок) торговыми и сбытовыми организациями. Все они увеличивают стоимость товаров, реализующихся конечным потребителям (покупателям). По разным видам товаров такое увеличение может быть разным.

В статистике при расчете стоимости импорта часто используются данные таможенной стоимости, представляющей собой стоимость

товаров, включая сумму затрат до их ввоза в страну-импортера. С позиции системы национальных счетов таможенная стоимость товаров есть сумма добавленной стоимости, созданная в зарубежных странах или, что, тоже самое, стоимость созданного за рубежом ВВП [10]. Поэтому основой для начисления ввозной таможенной пошлины является не фактурная стоимость товаров (та, которая зафиксирована в счете-фактуре), а таможенная стоимость. Это означает, что таможенной пошлиной происходит обложение добавленной стоимости, созданной за рубежом. В морской перевозке величина таможенной стоимости часто совпадает с базисом поставки CIF (по ИНКОТЕРИС–2010). Учитывая, что средний уровень ввозной таможенной пошлины в России составляет 12-13%, а средний уровень обложения косвенными налогами (акцизы и налог на добавленную стоимость) при ввозе импорта (15-20%), и с учетом последовательности обложения таможенными платежами, получаем, что средний уровень обложения таможенными платежами в России составляет 30-35% (1/3 от стоимости импорта). В дальнейшем при перепродаже товаров на внутреннем рынке стоимость импорта увеличивается в среднем на 70-80%, в которых, в свою очередь, 80-90% составляет добавленная стоимость.

Можно считать, что в среднем ввоз товаров на 100 млрд долл. создает добавленной стоимости на 65 млрд долл. Сумма добавленной стоимости, созданной в процессе доведения импортных товаров до конечных потребителей (покупателей) представляет собой не что иное, как прирост ВВП страны. Причем, при создании добавленной стоимости от ввоза товаров на таможенную территорию России до их продажи конечным потребителям (покупателям) происходит не только увеличение номинального, но и реального ВВП. Это связано с процессом «производства» услуг при такой доводке товаров.

Кроме описанного выше «цепочно-логистического» прироста ВВП России от увеличения импорта товаров, происходит и другой эффект, известный в экономической теории как эффект мультипликатора доходов и расходов (мультипликатор Кейнса). Учитывая, что средняя склонность к потреблению в России составляет 75-80%, мультипликатор доходов и расходов будет равен 4–5 (в среднем 4,5). Это означает, что «цепочно-логистический» прирост ВВП на 60 млрд долл. приведет к еще большему росту ВВП за счет расширения совокупного спроса и составит 270 млрд долл. (60 млрд долл. $\times$ 4,5).

При оценке роста ВВП от увеличения цен на углеводороды следует учитывать «коэффициент использования валютных доходов на закупку импорта» (m), показывающий, какая часть валютной выручки используется на закупку импорта. В 2012 г. в России данный

коэффициент составлял 0,635, а в среднем за период 2000–2012 гг. его значение было равно 0,572¹.

Теперь рассчитаем величину сверхдоходов России от экспорта углеводородов. В качестве основы для расчета «нормальной» цены на нефть сырую можно принять базисную цену на нефть марки «Юралс», установленную Бюджетным кодексом РФ в год начала функционирования Стабилизационного фонда РФ (2004 г.) и равную 20 долл. за баррель. При этом считалось, при цене на нефть ниже 20 долл. необходимо производить расходование средств Стабилизационного фонда, а свыше 20 долл. – зачислять средства в Стабилизационный фонд. Таким образом, исходили из того, что при цене на нефть свыше 20 долл. за баррель российская экономика получает сверхдоходы (конъюнктурные доходы) [8; 9]. С учетом общемирового обесценения американской валюты покупательная способность 20 долл. в 2004 г. соответствует уже покупательной способности 24 долл. в 2012 г. Поэтому сверхдоходами для российской экономики можно считать продажу сырой нефти по цене свыше 24 долл. за баррель, нефтепродуктов – по цене свыше 180 долл. за тонну; природного газа – по цене свыше 100 долл. за 1 тыс. куб. м. Это означает, что в 2012 г. экспортные доходы от продажи Россией углеводородов при «нормальных» ценах на них должны были бы составить 85,4 млрд долл., в то время как фактически составили 351,5 млрд долл. Это означает, что доля сверхдоходов в валютной выручке от продажи углеводородов была равна 76%, а их величина составляла 266,1 млрд долл.

Вследствие роста цен на углеводороды прирост валютных доходов на 266,1 млрд долл. должен привести к росту ВВП России на 1,13 трлн долл. Однако с учетом того, что экспортные цены и на другие сырьевые товары России имеют высокую положительную степень корреляции с ценами на углеводороды, изменение экспортных доходов будет более значительным. Поэтому в рассматриваемом примере прирост ВВП будет еще большим (не 1,13 трлн долл., а 1,4–1,5 трлн долл.). Это означает, что сверхдоходы от экспорта углеводородов «обеспечили» создание в России 55% ВВП. Из них 12% (250 млрд долл.) пришлось на создание добавленной стоимости в процессе движения импорта до конечных потребителей (покупателей), а 33% (880 млрд долл.) было обусловлено процессом мультипликационного расширения внутреннего совокупного спроса.

При росте цен на углеводороды Россия получает двойной эффект: первое – от прироста ВВП; второе – от увеличения потребления импортных товаров за счет улучшения условий внешней торговли для страны (использования сверхдоходов на закупку импорта). Таким образом, в 2012 г. прирост доходов России от продажи углеводородов,

---

¹ Рассчитано автором.

по сверхвысоким ценам составил: 1,13 трлн долл. (от прироста ВВП) + 266,1 млрд долл. (от полученных сверхдоходов), что в сумме составляет 1,4 трлн долл.

Сегодня экономическая политика России практически не учитывает риски возможного падения цен на нефть. Принято исходить из того, что: во-первых, высокие цены на нефть держатся уже более десятилетия и, возможно, будут столь высокими долго и в будущем (по крайней мере, в рамках экономической ответственности действующего правительства), а возможно и вообще проблема «голландской болезни» сама собой разрешится в ходе роста российской экономики; во-вторых, падение цен на нефть будет не продолжительным, и не столь глубоким и поэтому можно будет использовать созданные в российской экономике различные резервы (включая средства суверенных фондов); в-третьих, при падении цен на нефть можно будет изменить бюджетную и в целом экономическую политику, а также использовать меры «ручного управления» экономикой.

По мнению автора, направлениями в области обеспечения финансовой устойчивости федерального бюджета должны стать:

Первое – увеличение налогового потенциала федерального бюджета за счет расширения поступлений в него ненефтегазовых доходов [7; 11; 12]. Обеспечение системного реформирования налоговой системы через преодоление отношения к налогам как чисто финансовому механизму, недооценки их экономического содержания [1].

Второе – повышение эффективности расходования бюджетных средств, где центральное место должно отводиться мерам недопущения нецелевого их использования. Необходимо преодолеть затратный подход при проведении социально-экономической оценки результатов деятельности и вклада федеральных и региональных проектов, целевых программ и т.п. [2, с. 11].

Третье – увеличение доходов федерального бюджета, направляемых в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния РФ, которые позволяют сглаживать амплитуду колебаний основных макроэкономических показателей России, стабилизируя социально-экономическое развитие страны.

Четвертое – размещение средств суверенных фондов России (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния РФ), а также международных резервов ЦБ РФ в российской экономике с целью софинансирования инфраструктурных проектов на возвратной основе и формирования импульса мультипликации расходов и доходов (в соответствии с концепцией кейнсианского мультипликатора).

Представляется целесообразным полное размещение средств Фонда национального благосостояния РФ в российской экономике путем перевода их на депозиты «Внешэкономбанка» на кредитование реального сектора экономики [13]. Это позволило бы увеличить за счет

этого внутренние источники кредитования российской экономики на 2,15 трлн руб. Заметим, что в соответствии с «Основными направлениями бюджетной политики на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов», планируется направить средства Фонда национального благосостояния в объеме до 450 млрд руб. на строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Казань, центральной кольцевой автомобильной дороги и модернизации Транссибирской магистрали.

Размещение средств Резервного фонда РФ в российской экономике пока не представляется целесообразным в связи с его особым финансовым механизмом, включая необходимость его взаимной увязке с макроэкономическим равновесием [5; 14; 15]. Это связано с тем, что средства Резервного фонда РФ могут быть изъяты в целях расходования в любой момент, при падении цен на нефть, что затрудняет их размещение на длительной основе, которое является необходимым условием для финансирования реального сектора экономики и вложения средств в инфраструктурные проекты. Несмотря на это, всё же представляется возможным частичное (возможно 50% от величины средств) размещение средств Резервного фонда РФ в российской экономике, что даст дополнительно около 1,5 трлн руб. внутренних финансовых источников для развития национальной экономики. Здесь следует исходить из поиска некоей оптимальной точки между обеспечением устойчивости федерального бюджета и всей финансовой системы страны: с одной стороны, через формирование финансовых резервов, а с другой стороны, через развитие национальной экономики. Вероятно, второму варианту сегодня следует отдавать предпочтение.

Россия потенциально обладает еще большими финансовыми ресурсами для развития российской экономики. Источником таких ресурсов являются международные (золотовалютные) резервы ЦБ РФ, величина которых на 1 июля 2013 г. составила 513,7 млрд долл. Наличие столь значительного объема международных резервов обусловлена необходимостью обеспечения устойчивости российской валюты, которую призван обеспечить ЦБ РФ. Однако функцию устойчивости национальной валюты может выполнять и сам рынок, получая из этого прибыль. Планируемый постепенный переход от управляемого к свободному плаванию рубля позволит ЦБ РФ не наращивать в будущем международные резервы, а использовать их на финансирование российской экономики. По оценке автора, на финансирование российской экономики можно использовать 250 млрд долл. из состава международных резервов. Но при этом следует учитывать, что в их составе сегодня находятся 65,7 млрд долл. средств Фонда национального благосостояния РФ и 84,7 млрд долл. Резервного фонда РФ. Поэтому в любом случае, для трансформации средств этих фондов во внутренние активы должны быть созданы необходимые

макроэкономические условия, где центральное место отводится курсовой политике ЦБ РФ [6].

Такая трансформация активов не может быть произведена быстро из-за: во-первых, не допущения дестабилизации курса российского рубля; во-вторых, необходимости наличия достаточного времени для технико-экономической проработки проектов и выбора конкретных направлений вложения кредитных ресурсов в те или иные секторы экономики; в-третьих, обеспечения длительного поддержания стимулирующего для экономики импульса от трансформации средств во внутренние активы; в-четвертых, наличия времени для ввода прокредитованных объектов в строй и генерацию ими добавочного ВВП, который сможет в дальнейшем заменить стимулирующие для экономики импульсы от трансформации внешних активов во внутренние.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что состояние российской экономики очень сильно зависит от внешнеэкономической конъюнктуры. Мотором для экономического роста является импорт, а масштабы создания добавленной стоимости в сфере импортораспределения вносит значительный вклад в формировании ВВП страны.

Список литературы

1. Карасёва Л.А. Налоговая система и объективные причины ее деформации // Экономический журнал. – 2011. – Т. 4. – № 24. – С. 44-50.
2. Карасева Л.А. Экономико-теоретический взгляд на проблемы социально-экономического управления. / Научный журнал «Вестник» Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2013. – Выпуск 19. – С.6–17.
3. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятья» и экономическая политика // Вопросы экономики. – 2007. – № 6. – С. 4–27.
4. Составлено и рассчитано по: Статистика внешнего сектора // Официальный сайт ЦБ РФ / www.cbr.ru.
5. Смирнова О.В. Доходы и расходы Центрального Банка Российской Федерации: теория, методология, практика // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. – 2013. – № 18. – С. 28-39.
6. Смирнова О.В. Валютная политика и курсовая маржа Банка России // Финансы и кредит. – 2013. – № 26. – С. 16-21.
7. Сухарев А.Н. Финансовая устойчивость и платежеспособность государства // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 31. – С. 8-15.

8. Сухарев А.Н. Финансовые механизмы формирования и использования суверенных фондов // Финансы и кредит. – 2010. – № 18. – С. 28-33.
9. Сухарев А.Н. Государственные финансовые резервы как потенциал модернизационного развития экономики России: диссертация доктора экономических наук : 08.00.10. – М.: Институт экономики РАН, 380.
10. Сухарев А.Н. Методологические аспекты таможенной стоимости / Финансы и кредит. – 2011. – № 20. – С. 49–53.
11. Сухарев А.Н. О государственных сбережениях федерального бюджета // Финансы. – 2009. – № 11. – С. 18-22.
12. Сухарев А.Н. Проблемы государственных сбережений в России // Финансовый бизнес. – 2011. – № 2. – С. 12–18.
13. Сухарев А.Н. О возможности использования государственных финансовых резервов федерального бюджета на развитие российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 29. – С. 12–17.
14. Сухарев А.Н. От политики государственного долга к политике государственных сбережений // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 04. – С. 70-73.
15. Сухарев А.Н. Стабилизационный финансовый механизм современных государств: теория, практика и перспективы // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. – 2010. – № 11. – С. 40-46.

THE IMPORTING CHARACTER OF THE DISTRIBUTION PROCESS IN MODERN RUSSIAN ECONOMY

A.N. Sukharev

Tver State University

The aim of the article is to reveal the influence of the external economic situation on the domestic economy and the federal budget. For the first time the author offers the opinion that the main driver of the economic growth in modern Russia is the distribution of an import character in the national economy. It is shown that the rise in international oil and natural gas prices leads to the increase in imports and added value created in the sphere of imports delivery from the border to the final consumer. This is enhanced by the multiplier effect of income and expenses that explains the Russian economy' dependence not only on raw materials, but also on the distribution of an import character. The author estimates how imports affect the added value creation and how imports decrease affects the federal budget stability.

Keywords: *hydrocarbons, oil, natural gas, exports, imports, added value, the distribution of imports*

Об авторе

СУХАРЕВ Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета, e-mail: su500005@yandex.ru

About the author

SUHAREV Aleksandr Nikolaevich – Senior Doctorate in Economics, Professor of Economic Constitutional, Administrative and Customs Law, Tver State University, e-mail: su500005@yandex.ru

References

1. Karasjova L.A. Nalogovaja sistema i ob#ektivnye prichiny ee deformacii //Jekonomicheskij zhurnal. – 2011. – Т. 4. – № 24. – S. 44-50.
2. Karaseva L.A. Jekonomiko-teoreticheskij vzgljad na problemy social'no-jekonomicheskogo upravlenija. /Nauchnyj zhurnal «Vestnik» Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Jekonomika i upravlenie». – 2013. – Vypusk 19.– S.6–17.
3. Polterovich V., Popov V., Tonis A. Mehanizmy «resursnogo prokljat'ja» i jekonomicheskaja politika // Voprosy jekonomiki. – 2007. – № 6. – S. 4–27.
4. Sostavleno i rasschitano po: Statistika vneshnego sektora // Oficial'nyj sajt CB RF / www.cbr.ru.
5. Smirnova O.V. Dohody i rashody Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii: teorija, metodologija, praktika // Finansovaja analitika: Problemy i reshenija. – 2013. – № 18. – S. 28-39.
6. Smirnova O.V. Valjutnaja politika i kursovaja marzha Banka Rossii // Finansy i kredit. – 2013. – № 26. – S. 16-21.
7. Suharev A.N. Finansovaja ustojchivost' i platezhesposobnost' gosudarstva // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2010. – № 31. – S. 8-15.
8. Suharev A.N. Finansovye mehanizmy formirovanija i ispol'zovanija suverennyh fondov // Finansy i kredit. – 2010. – № 18. – S. 28-33.
9. Suharev A.N. Gosudarstvennye finansovye rezervy kak potencial modernizacionnogo razvitija jekonomiki Rossii: dissertacija doktora jekonomicheskikh nauk : 08.00.10. – M.: Institut jekonomiki RAN, 380.
10. Suharev A.N. Metodologicheskie aspekty tamozhennoj stoimosti / Finansy i kredit. – 2011. – № 20. – S. 49–53.

11. Suharev A.N. O gosudarstvennyh sberezhenijah federal'nogo bjudzheta // Finansy. – 2009. – № 11. – S. 18-22.
12. Suharev A.N. Problemy gosudarstvennyh sberezhenij v Rossii // Finansovyj biznes. – 2011. – № 2. – S. 12–18.
13. Suharev A.N. O vozmozhnosti ispol'zovanija gosudarstvennyh finansovyh rezervov federal'nogo bjudzheta na razvitie rossijskoj jekonomiki // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2011. – № 29. – S. 12–17.
14. Suharev A.N. Ot politiki gosudarstvennogo dolga k politike gosudarstvennyh sberezhenij // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2009. – № 04. – S. 70-73.
15. Suharev A.N. Stabilizacionnyj finansovyj mehanizm sovremennyh gosudarstv: teorija, praktika i perspektivy // Finansovaja analitika: Problemy i reshenija. – 2010. – № 11. – S. 40-46.
- 16.